

УДК 81`27
ББК 81.1(2Рос=Калм)

«И ДРУГ СТЕПЕЙ КАЛМЫК» КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН В ОБЩЕРОССИЙСКОМ И КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ*

Н. А. Кичикова, Г. М. Ярмаркина

В современной массовой коммуникации можно наблюдать активное обращение к многообразным способам использования прецедентности. Термин «прецедентный текст» был введен в научный обиход Ю. Н. Карауловым, им было дано настолько широкое определение указанных текстов, что в число этих феноменов оказалось возможным включить самые разнообразные единицы — лексемы, фразеологизмы, предложения, а также невербальные единицы [Караулов 1987]. Прецедентные тексты определены им как тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 1987: 216]. В качестве синонимов к данному термину выступают термины «прецедентный феномен» (далее — ПФ), «прецедентное имя», «прецедентное высказывание» (далее — ПВ). Под термином «прецедентное высказывание» понимается «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая может быть и не быть предикативной» [Прохоров 2004: 150].

Одним из прецедентных высказываний языкового сознания, на наш взгляд, является общеизвестное крылатое выражение «... и друг степей калмык» из стихотворения А. С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...». Данное прецедентное высказывание является фразой-символом разнообразия народов, населяющих Россию.

В стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», которое также является прецедентным в русском языковом сознании, поэт говорит о себе не только как

о национальном русском поэте, оставившем след в памяти народной. Он уверен, что к его памятнику «не зарастет народная тропа». Поэт как бы очерчивает географические границы своей славы, предсказывая, что его поэзия станет достоянием всех народов России и будет способствовать сближению народов и их культурному росту и диалогу:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

Почему «другом степей» Пушкин назвал именно калмыка? На этот вопрос можно ответить, обратившись к исторической справке. Калмыки — народ с богатой историей. Прикочевав в Южную Россию, они освоили огромное степное пространство, крайне скудно заселенное. Сухая и безводная степь стала местом выпаса рогатого скота, верблюдов, лошадей и многочисленного поголовья овец. Калмыки разработали свою оригинальную систему использования обширных степных пастбищ. Многие исследователи считают, что такие национально-психологические особенности калмыков, как выносливость, неприхотливость, настойчивость, старательность, умение довольствоваться малым обеспечивали успешность жизни калмыков в достаточно трудных природно-климатических условиях [Крысько 1999].

Известно, что и сам поэт знал о реалиях жизни калмыков и мог составить представление о главных качествах степного народа во время поездки по югу России (см. известный эпизод из пушкинского «Путешествия в Арзрум»). В связи с этим, а также с учетом доминанты художественного стиля — эстетической значимости каждого элемента речи — можно говорить о фактологической

* Исследование выполнено в рамках госзадания Министерства образования и науки Российской Федерации «Лингвокультурное пространство Калмыкии: прецедентные феномены и имена» (№805).

основе образного прецедентного высказывания «и друг степей калмык».

Материалом для настоящего исследования прецедентного высказывания послужили более 50 контекстов употребления цитаты «и друг степей калмык», представленных на различных сайтах, в том числе в Интернет-архивах общенациональных российских газет.

Анализируемое высказывание следует отнести к национально прецедентным феноменам, т. е. известным большинству носителей национального языка. На прецедентность высказывания указывает частое использование сочетания в наиболее сильных позициях текста — заголовках: «Друг степей из страны Бумбы» [Дьякова 2002], «И внук славян, и друг степей калмык» [Смирнов 2013] и др.

Вследствие хрестоматийности и общеизвестности прецедентного текста «Я памятник воздвиг себе нерукотворный» цитата из этого стихотворения — прецедентное высказывание «и друг степей калмык» — «перешагивает рамки словесного творчества и воплощается в других видах искусств» [Караулов 1987: 217], например: в музыкально-хореографическом спектакле «Друг степей — калмык», рассказывающем о жизни и судьбе калмыцкого народа, фотогалерее с тем же названием, скульптуре и т. д. (см. фото на: <http://forums-su.com>).

Еще одним свидетельством прецедентности данного выражения является использование его в сканвордах и кроссвордах, например: пушкинский «друг степей», друг степей.

Любопытный материал демонстрируют социальные сети: бизнесблог «И друг степей калмык...» (<http://marchenko26.livejournal.com/33391.html>), дневник «Друг степей калмык» (<http://www.liveinternet.ru/users/1812664/>), форум «Тунгус, и друг степей калмык» (<http://turbina.ru/guide/Elista/Rossiya-86847/Foto/Tungus-i-drug-stepey-kalmyk-56649/>), конференция «И друг степей калмык» (<http://www.bmwclub.ru/vb/archive/index.php/t-19824.html>). На различных форумах, в блогах пользователей сети Интернет, объединенных одной общей темой, гости и жители Калмыкии обмениваются информацией о Калмыкии, традициях и обычаях калмыков, делятся впечатлениями о пребывании в степной столице.

Одним из приемов актуализации ПФ «и друг степей калмык» является трансформация устойчивого сочетания, например, это

может быть обыгрывание фразеологизма, выступающего в качестве заглавия: **И друг степей... еврей?:** *Сегодня на Дону проживает не в пример больше евреев, но сальские степи, сравнительно с другими территориями Ростовской области, по-прежнему «черная дыра» для сограждан этой национальности* [Соловьев 2008]. В данном случае мы наблюдаем лексическую трансформацию — замену одного компонента, сопровождаемую эффектом аллюзии.

Прецедентное высказывание может стать составной частью вопросительного предложения (синтаксическая трансформация): Кого выберет друг степей калмык? Где он — «друг степей калмык»? [Балдано 2004]; повествовательного предложения: Как друг степей калмык в Россию шел [Буккер 2011].

Использование явления прецедентности актуализирует определенные языковые средства, которые на фоне контекста воспринимаются как необычные и привлекают к себе внимание. Прием актуализации прецедентного феномена связан с усилением смысловой и стилистической нагрузки текста. Заметим, что «при функционировании ПФ в контекстах отмечаются различные соотношения их семантики, структуры и контекста, обусловленные характером структурных и семантических изменений или влияний ПФ на контекст» [Тюрина 2006: 83]. В связи с этим в контекстах, в основе которых лежит ПФ «и друг степей калмык», важно разграничивать денотативное (в первичном значении) и коннотативное (в метафорическом значении) использование прецедентного текста.

Рассмотрим типы дифференциальных признаков, которые акцентированы при метафорическом использовании высказывания «и друг степей калмык» в текстах массовой коммуникации. В нашем материале можно выделить 6 дифференциальных признаков.

1. Многонациональный народ, проживающий в пределах Российской Федерации.

Такое значение прецедентное высказывание передает как в тексте статьи, так и в случае его использования в функции заголовка публицистического текста. При этом авторы статей демонстрируют предпочтение более полного контекста прецедентного высказывания: «И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой // Тунгус, и друг степей калмык».

Так, в примере *Вспомнит ли о нем гордый сын славян, ныне дикий тунгус или сын степей калмык?* [Киселев 2013] мы наблюдаем почти дословное использование развернутого прецедентного высказывания. Трансформация «друг степей» — «сын степей» воспринимается двояко: как результат осознанного (но при этом неудачного) отказа от дословного цитирования источника прецедентности и как нарушение точности речи. На наш взгляд, замена компонента прецедентного высказывания в приведенном примере не оказывает дополнительного воздействия на адресата, не способствует выразительности, более того, такая трансформация приводит к тавтологии: «сын славян» и «сын степей».

Цитирование развернутого прецедентного высказывания в рассматриваемом значении находим и в следующем контексте: *Что же заставило этого почтенного, знаменитого, богатого, европейски образованного человека произнести слова, от которых смущенно зарделись бы «и финн, и ныне дикий тунгус, и друг степей — калмык»?* [Довлатов 2013].

Широкий контекст прецедентного высказывания в текстах массовой коммуникации, почти дословно совпадающий с источником прецедентности, на наш взгляд, можно считать особенностью в выражении смысла «многонациональный народ, проживающий в пределах Российской Федерации», поскольку именно перечисление представителей разных национальностей выражает значение множества.

Заголовки публицистических текстов на основе рассматриваемого прецедентного высказывания получают значение «множество и разнообразие народов России» не только при помощи расширения контекста прецедентности, но и при помощи содержания текста: *Учет национальности был, похоже, камнем преткновения переписи–2010. Не каждый соглашался указать, какого он рода-племени* [Смирнов 2013]. Два известных компонента в заголовке из трех компонентов источника способны передать идею многонациональности, которая поддерживается содержательной частью публицистического текста: «какого он рода-племени».

Приведенный пример можно считать переходным от широкого контекста к более узкому, представляющему собой ПВ «и друг степей калмык». В подавляющем большинстве случаев в качестве заголовка ис-

пользуется именно это ПВ (трансформация при этом не исключается): Ср.: *Наша общая родина — многонациональная, и каждая нация представляет собой великую ценность. Однако, к глубокому сожалению, нынче не принято вообще говорить и рассказывать о многочисленных народностях России, об их достойных представителях в труде и культуре* [Балдано 2004]; ...*Но в то же время здесь проживают представители 44 национальностей. ... Люди в районе не делят друг друга по национальным признакам, живут и трудятся бок о бок, общаясь и помогая* [Бредихина 2013]. В этом случае, как видно из примеров, значение множества народов и национальностей, не сразу осязаемое в заголовке, уточняется и усиливается в тексте статьи.

Опора на текст публицистического произведения позволяет выделить в прецедентных высказываниях-заголовках ещё несколько смыслов.

2. Относительно малочисленные, в прошлом занимавшиеся кочевым скотоводством народности, проживающие на территории Российской Федерации: *Президент России Дмитрий Медведев утвердил поправки в закон «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», которые дают кочевым малочисленным народам возможность регистрироваться без конкретного адреса, сообщает пресс-служба Кремля* [Елкин 2011]. Прецедентное высказывание в сочетании с приведенным фрагментом статьи создает семантическое единство, позволяющее сделать акцент на элементе «кочевой». Трансформацию прецедентного высказывания — дополнительный компонент, отсутствующий в источнике: «и тундровые ненцы» — в этом случае можно считать оправданным приемом, способствующим передаче значения «кочевой народ». Тундровые ненцы, в отличие от калмыков, до сих пор сохраняют кочевой образ жизни. Калмыки же, хотя и перешли к оседлости, в коллективном сознании позиционируются именно как кочевой народ.

3. Калмыцкий народ, представитель калмыцкого этноса. Этот смысл ПФ представлен наибольшим количеством примеров. Ср.: *22 декабря 1661 года племена калмыков приняли русское подданство. Эта далекая дата, ныне юбилейная, скорее, дала начало достаточно длительному*

и сложному, а подчас и противоречивому процессу. Присоединение к России не было единовременным событием, как, например, крещение Руси. **Калмыки** далеко не сразу и не всем народом стали подданными русской короны [Буккер 2011]; Если ваш коллега — **калмык**: вам повезло и не повезло одновременно [Дьякова 2002]; История нашего народа имеет две части: 400 лет жизни вместе с Россией и азиатский период. **Калмыки** — это западные монголы, наши предки ойраты вошли в состав империи Чингис-хана, а после распада ее — образовали в Центральной Азии Джунгарское ханство [И друг степей, калмык 2006]; **Калмыки** — потомки Чингисхана, приведшего монголов на эти земли — сохранили традиции своих предков. Как и в Монголии, здесь никогда не оставят путника без помощи. В землях, где одна юрта может отстоять от другой на сотни километров, люди выживают только потому, что помогают друг другу [...и друг степей калмык 2009]; Мой любезный сосед по подъезду Владимир Иванович Какугинов происхождением **калмык**. ... Словом, интересный человек Владимир Иванович Какугинов с русским именем, отчеством и крепкими калмыцкими корнями [Госданкер 2005].

В приведенных контекстах мы наблюдаем использование выражения в денотативном значении. Высказывание и друг степей калмык имеет синонимичное значение — калмык. Подтверждением этому является словарная статья: «Калмыки — монгольская народность, кочующая в пределах СССР, основное население Калмыцкой автономной области. Друг степей — калмык. Пушкин» [Толковый словарь русского языка, I 2000: 1294].

Среди ПФ-заголовков, реализующих данный смысл, обращают на себя внимание те, которые осложняются стилистическими наслоениями (Как «друг степей калмык» в Россию шел) и дополнительными источниками прецедентности (Друг степей из страны Бумбы). Кроме того, необходимо отметить усиление выразительности ПФ-заголовка средствами пунктуации: запятая, многоточие функционально дополняют знакомый текст, изменяют его восприятие и соответствуют тональности повествования, избранной авторами статей.

4. Выходец из Калмыкии, официальный представитель республики:

Псковская политическая общественность взбудоражена слухами о появлении в

*регионе нового имени. Свой взор в сторону псковских лесов, болот и озер обратил **представитель калмыцких степей** в Совете Федерации некто Игорь Провкин [Голубев 2004].* Метонимическое употребление прецедентного высказывания, наблюдаемое в данном контексте, осложнено оттенком иронии.

Такой оттенок характерен и для следующей группы контекстов, реализующих в СМИ фрейм «Друг степей калмык — Кирсан Илюмжинов».

5. Кирсан Илюмжинов, глава Республики Калмыкия с 2005 по 2010 гг., Президент Международной шахматной федерации (ФИДЕ): *Любитель шахмат, хранитель мощей основателя буддизма Будды Шакьямуни, друг Кадаафи, человек и астероид Кирсан Илюмжинов — один из самых ярких персонажей современной политической арены [Yes Радуга 2011; Правда о России 2011]; Вполне нормально, никаких страшных тайн и, естественно, никакой политики. Политику делают дипломаты, а Кирсан Николаевич уже год как частное лицо, общественный и спортивный деятель [Дорога без конца 2011].*

Ирония в данных контекстах подчеркивает негативное отношение к персонажу соответствующей ситуации.

6. Представитель национальных меньшинств: *За присвоение звания «Почетный гражданин Владивостока» Илье Лагутенко выступают даже неместные политики. Так, депутат госсовета республики Коми Юрий Сарычев заявил, что представление Ильи Лагутенко к званию «Почетный гражданин» он воспринимает как вполне адекватный и свежий шаг [И друг степей калмык? 2011].*

Контекст ясно показывает, что высказывание в вопросительной форме употреблено в метафорическом значении: «И друг степей калмык? — депутат госсовета республики Коми». Однако, на наш взгляд, использование прецедентного текста «И друг степей калмык?» в качестве заголовка в рассматриваемом примере можно считать коммуникативной неудачей. Неуместное и нецелесообразное расширение смысла прецедентного высказывания создает впечатление, что автор статьи не различает Республику Коми и Калмыкию. Не совсем понятна и вопросительная форма заголовка, поскольку после прочтения статьи связь заголовка с основным текстом так и не проясняется. По всей вероятности, прецедентность заголовка не-

обходима автору статьи только для привлечения внимания адресата.

Таким образом, прецедентный феномен «и друг степей калмык» в СМИ выполняет, как правило, функцию заголовка и в зависимости от влияния контекста выражает различные смыслы и является одним из средств воздействия на адресата текстов массовой коммуникации.

Можно предположить, что использование в текстах современных СМИ прецедентного феномена «и друг степей калмык» далеко не случайно. Авторы текстов массовой коммуникации уверены в том, что стихотворение А. С. Пушкина хорошо знакомо современному читателю и, соответственно, будет правильно воспринято. Рассмотренный материал показал, что данное ПВ в общероссийском масштабе употребляется чаще в метафорическом значении — в языковом сознании калмыков, напротив, выступает в денотативном значении и связано с особенностями национальной культуры, с традициями и ментальностью калмыцкого народа, так как калмыки с особым чувством относятся к Пушкину и его поэзии.

Источники и литература

- Балдано С.* Где он — «друг степей» калмык? [электронный ресурс] // URL: <http://test.trud.ru/article/10-11-2004/> (дата обращения: 16.08.2013).
- Бредихина З.* ...и друг степей калмык [электронный ресурс] // URL: <http://www.km.ru/glavnoe/2006/02/14/arkhiv/> (дата обращения: 16.08.2013).
- Бужкер И.* Как «друг степей калмык» в Россию шел // Око планеты. 2011.22.12 [электронный ресурс] // URL: <http://oko-planet.su/spravka/spravkamir/> (дата обращения: 16.08.2013).
- Голубев А.* «И друг степей калмык...» // Лента новостей. 2004.17.06 [электронный ресурс] // URL: <http://pln-pskov.ru/news/15732.html/> (дата обращения: 16.08.2013).
- Госданкер В.* «И друг степей калмык...» / Ставропольская правда. 2005.15.07. [электронный ресурс] // URL: <http://www.stpravda.ru/projects/history/people/115.shtml/> (дата обращения: 16.08.2013).
- Довлатов С. Д.* Чернеет парус одинокий // Блеск и нищета русской литературы. СПб.: Азбука-классика, 2010. С. 129–133 [электронный ресурс] // URL: <http://vikent.ru/enc/2432> (дата обращения: 16.08.2013).
- Дорога без конца.* 2011.12.06 [электронный ресурс] // URL: <http://putnik1.livejournal.com/1195916.html> (дата обращения: 16.08.2013).
- Дьякова И.* Друг степей из страны Бумбы / Труд. № 7 от 18.11.2002.
- Елкин С.* И тундровые ненцы, и друг степей калмык... [электронный ресурс] // URL: <http://gia.ru/caricature/2011.12.08/> (дата обращения: 16.08.2013).
- И друг степей калмык / Петербургский дневник.* 2006.21.10 [электронный ресурс] // URL: <http://www.spbdnevnik.ru/news> (дата обращения: 16.08.2013).
- И друг степей калмык? // МК во Владивостоке.* № 702, 2011.14.04 [электронный ресурс] // URL: http://vladnews.ru/mk/702/V_gubernskom_gorode_V_i_ego_okrestnostyah/I_drug_stepey_kalmik (дата обращения: 16.08.2013).
- ...и друг степей калмык // Тревелог.* 2009.04.09 [электронный ресурс] // URL: http://sorokdva.ru/blog/i_drug_stepej_kalmyk/2009-09-04-26/ (дата обращения: 16.08.2013).
- Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
- Киселев К.* Путину не нужен третий срок. Ему нужна мумия — итоги опроса, мнение эксперта [электронный ресурс] // URL: <http://www.nr2.ru/moskow/71376.html> (дата обращения: 16.08.2013).
- Крысько В. Г.* Этнопсихологический словарь. М.: МПСИ, 1999. 343 с. [электронный ресурс] // URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/1067/word/kalmyki> (дата обращения: 16.08.2013).
- Правда о России,* 2011.16.06. [электронный ресурс] // URL: <http://subscribe.ru/group/pravda-o-rossii/576635/> (дата обращения: 16.08.2013).
- Прохоров Ю. Е.* Действительность. Текст. Дискурс: учебное пособие. М.: Флинта, 2004. 204 с.
- Смирнов С.* И внук славян, и друг степей калмык // Нижегородская правда. № 5 от 19.01.2013 [электронный ресурс] // URL: <http://www.pravda-nn.ru/archive/2013-01-19/> (дата обращения: 16.08.2013).
- Соловьев С.* И друг степей... еврей? // Школа жизни. ру. 16.04.2008 [электронный ресурс] // URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-14252/> (дата обращения: 16.08.2013).
- Толковый словарь русского языка.* Т. I. Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ООО «Изд-во Астрель», ООО «Изд-во АСТ», 2000. 848 с.
- Тюрина А. А.* Проблема классификации прецедентных феноменов // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 8 (63). С. 82–84.
- Yes Радуга: Друг степей калмык,* 01.12.2011 [электронный ресурс] // URL: <http://www.onlineisrael.ru/?p=5469> (дата обращения: 16.08.2013).